

Кажется, что ты выдолблена.

Семь утра.

Гу Вэйвэй разбудил будильник, и она обнаружила, что Фу Ханьси уже ушел.

Закончив мыться, она увидела торт и подарочную коробку, оставленные на маленьком столике. Девушка расчесала волосы и открыла подарок.

Бриллиантовые серьги, очень дорогие и красивые. На первый взгляд, это рука известного мастера.

Живя в доме прекрасной семьи, эти предметы роскоши используются гораздо чаще, и там каждый может разглядеть ценность ювелирного изделия с первого взгляда.

Она отложила подарок, съела небольшую часть торта, а остальное положила в маленький холодильник, стоящий в комнате.

Прежде чем выйти, она намеренно уничтожила следы пребывания в ее комнате Фу Ханьси, и уже приготовилась выйти, когда посмотрела на банное полотенце, валяющееся на краю кровати.

Она вздохнула, и отнесла его в ванную, чтобы постирать, так что люди, которые убрали комнату, не нашли следы пребывания здесь мужчины.

Спустившись вниз и позавтракав, девушка поспешила в гримерную, а Фу Шичжэнь уже был там и наносил грим.

Визажист сделал ей макияж и посмотрел на ее необычайно влажные и покрасневшие губы.

«Твои губы... немного распухли?»

Гу Вэйвэй застонала и несколько раз рассмеялась.

«Прошлой ночью было слишком жарко».

Фу Шичжэнь покосился в сторону, тряся плечами.

Все ясно, она целовалась с его братом.

Однако, когда он и Сюй Цянь долго прислушивались за дверью, то ничего не услышали.

Они вдвоем накрасились и отправились в студию, чтобы приступить к работе.

В результате Гу Вэйвэй, которая всегда была мастером боевых искусств, работала вяло.

Режиссер И Ань немного разозлился. Он держал в руках мегафон и безжалостно критиковал: «Тан Шаоци, ты не завтракала? Твой меч такой тяжелый, или у тебя совсем нет сил?..»

Гу Вэйвэй хотелось плакать.

Ее рука все еще болит, и меч кажется ужасно тяжелым.

Фу Шичжэнь играл бутафорским мечом, висевшим на боку, говоря с тяжелым сердцем:

«Ты же знала, что сегодня сцена фехтования. Прошлой ночью нужно было себя контролировать. Ты выглядишь так, будто твое тело выдолблено...»

Его брат терпел уже больше месяца, и то, что сегодня она может встать с постели, уже хорошо.

«Эй, дядя, как ты можешь думать так грязно?» - Гу Вэйвэй присела на корточки.

«Ты вчера вечером только ела праздничный торт?» - прорычал Фу Шичжэнь.

Гу Вэйвэй была слишком ленива, чтобы отвечать. После перерыва она снова прочла пьесу и, наконец, сыграла так, что удовлетворила требования режиссера.

После того, как ее сцена была закончена, она отправилась смотреть как снимается Фу Шичжэнь, который был задействован в очень тяжелой драме - событиях, произошедших после того, как школа Сюаньюань была омыта кровью.

Однако, как только обстановка стало накаляться, все услышали, как помощница Гу Вэйвэй Сюй Сюэ закричала: «Телефонный звонок от «детки»».

Фу Шичжэнь фыркнул, засмеялся и сел прямо на землю, не в силах удержаться от хохота.

Режиссер и съемочная группа были необъяснимо смущены и не понимали, куда подевалась его обычная холодная улыбка.

Гу Вэйвэй молча взглянула на него, взяла телефон и пошла туда, где никого не было, чтобы ответить.

В трубке было немного шумно, и голос человека слабо слышался в суматохе аэропорта.

«Ты уже у императора?»

«Нет, я только что сошел с самолета», - ответил Фу Ханси.

«Подарок прекрасен, спасибо».

«У тебя плохое настроение?» - спросил Фу Ханси, не услышав радости от получения подарка в ее голосе.

«Почему это?» - Гу Вэйвэй лизнула свою ноющую руку.

Фу Ханси рассмеялся: "Из-за того, что случилось прошлой ночью!"

Гу Вэйвэй сразу же бросила трубку, и больше не хотела с ним разговаривать.

<http://tl.rulate.ru/book/15927/1138369>